

М.О. Тяпкин

Борьба с лесными пожарами в Томской губернии в середине XIX – начале XX в.

Лесные пожары – самое опасное стихийное бедствие для всех видов лесных массивов. Они наносят колоссальный ущерб лесному хозяйству, уничтожая насаждения спелой древесины, резко сокращая доходы от продажи леса и повышая затраты на его восстановление, которое может растягиваться на десятилетия. Борьба с лесными пожарами в рассматриваемый период имела первостепенное значение, поскольку, по замечанию лесного ревизора Тиханова, «нигде не исчезают леса так быстро, как в Западной Сибири и притом без всякой пользы, опустошаемые преимущественно пожарами» [1, с. 54]. Пожары наносили самый существенный урон лесному хозяйству. Казенная и кабинетская администрации предпринимали меры к их предупреждению. Однако не всегда предупредительные меры имели успех, и леса продолжали гореть. В случае возгорания оставалась надежда лишь на то, что пожар будет ликвидирован быстро, до того, как успеет нанести существенный урон лесному хозяйству.

Историография борьбы с лесными пожарами распадается на два блока. Основное наполнение первого составляют работы различных авторов, так или иначе рассматривавших историю лесоохраны в Западной Сибири, однако история борьбы с лесными пожарами ими практически не изучалась. Второй блок представлен исследованиями дореволюционных, советских и современных специалистов в области лесоводства и лесной пирологии. Эти труды содержат практические рекомендации по ликвидации огня в лесу. Надо сказать, что сегодня в тушении пожаров широко применяются те же способы и методы, которые использовались несколько столетий назад, с поправкой на наличие техники и химических средств пожаротушения.

Целью нашей работы является попытка рассмотрения истории тушения лесных пожаров в Томской губернии в середине XIX – начале XX в.

Обязанности по тушению лесных пожаров возлагались в основном на местное крестьянское население и лесную стражу, в пределах ее должностных обязанностей. В 1852 г. Совет Главного управления Западной Сибири решил «предписать крестьянам являться на лесной пожар по первому требованию волостного начальства»

[2, л. 42 об – 43]. При каждом селе было решено учредить должности пожарных старост. Старосты избирались на 3 года на основе натуральной повинности, освобождаясь, как и полесовщики, на время несения службы от мирских и земских работ. Основными обязанностями пожарных старост были недопущение пожаров в лесах и участие в их тушении. В случае пожара в казенных лесах староста должен был сообщить об этом местным властям, а сам с лесной стражей и крестьянами деревень, находящихся в радиусе от 10 до 25 верст, начинал тушение.

Законом от 1 февраля 1877 г. «Об изменении некоторых узаконений, касающихся мер предосторожности от пожаров вне городских поселений» было предписано изъять из Лесного и Пожарного уставов статьи, определяющие правила предосторожности от пожаров. На основе изъятых статей были составлены временные правила, утвержденные в 1878 г. В том же году была разработана инструкция для чинов лесного управления по тушению пожаров [3, с. 301–302]. Лесная стража при обнаружении пожара должна была начать тушение собственными силами, если же это невозможно, – привлечь местных жителей. Лесничий обязывался лично руководить работами на месте. Он же имел право не только привлекать к тушению пожара местное население, но и просить о присылке войск. Никто из чинов лесного управления не имел права оставлять место пожара, если существовала малейшая угроза его возобновления. Для предотвращения таких случаев на несколько дней выставлялся караул.

Относительно тушения пожаров в Алтайском округе существовали те же правила, что и в казенных лесах Западной Сибири. Согласно ст. 1340 Лесного устава 1842 г. тушить пожары должны были заводские служители, приписные крестьяне и обыватели селений, находящихся в 10–25 верстах от пожара. Должностные лица крестьянского общественного управления были обязаны принимать меры к тушению лесных пожаров. При отсутствии лесничего тушением пожара руководил командированный от конторы особый чиновник или помощник управляющего заводом. Оперативность при ликвидации огня часто отсутствовала. Управляющий лесной частью

писал об этом следующее: «Тушение обыкновенно начинается по прошествии 3–4 дней, потому что полесовщики, заметив пожар, спешат дать знать куренному надзирателю, этот в свою очередь доносит конторе, которая предписывает волостным правлениям подрядить к тушению крестьян, волостные же правления разыскивают сотников для сбора крестьян и потом уже вместе с ними отправляется на место пожара, который в продолжении этого времени распространяется на несколько десятков верст» [4, л. 43–43 об]. Предлагалось избрать в каждом селении одного пожарного старосту, который должен был оказывать всяческое содействие полесовщику в высылке крестьян для тушения, а также следить за противопожарной безопасностью в близлежащих лесах. Однако, поскольку должность пожарного старосты в Алтайском горном округе не была предусмотрена, правление не согласилось с идеей управляющего лесной частью, но вместе с тем предписало земским управителям «сделать строжайшее подтверждение всем волостным правлениям заводского ведомства, чтобы сельские старосты по получении извещения от подлесничих или лесной стражи о лесном пожаре немедленно наряжали крестьян, не дожидаясь от том никаких особенных распоряжений со стороны волостного правления» [4, л. 48–48 об].

После 1861 г. тушение пожаров оставалось безвозмездной обязанностью крестьян. Казенной и кабинетской администрацией отмечалось, что «тушение пожаров жителями окольных деревень производится неудовлетворительно, т.к. крестьяне на пожары являются крайне неаккуратно и в недостаточном количестве» [5, л. 21–21 об]. Слабой стороной тушения лесных пожаров крестьянами был безвозмездный характер работ. Власти предпочитали периодически издавать предписания всем подчиненным, обязывая их исполнять все правила, «постановленные для охранения казенных лесов, и по первым требованиям начальства оказывать помощь при тушении лесных пожаров» [6, л. 92–92 об]. За невыполнение предписаний представители волостной и сельской администраций подвергались взысканиям, а согласно циркулярному предписанию МВД от 13 июля 1868 г. дополнительно еще несли имущественную ответственность по возмещению убытков, причиненных пожаром. Несмотря на это, иногда целые общества отказывались принимать участие в тушении пожаров, оправдываясь тем, что «леса не наши и пользы нам от них нет никакой, пусть горят, нам они не дороги» [7, с. XI].

Вопрос о вознаграждении крестьян, участвовавших в тушении пожара и призываемых с расстояния 15 и более верст, поднимался в Алтай-

ском горном округе неоднократно на протяжении второй половины XIX в. В связи с этим предложением Кабинет указал на то, что, хотя округ со всеми землями и лесами на основании ст. 1690 и 1801 Горного устава составляет личную собственность императора, крестьяне пользуются правом бесплатного получения строевого и дровяного леса. Исходя из этого и следуя логике Кабинета, надо было «или отменить бесплатный отпуск леса крестьянам, обложив его установленными попенными деньгами, и в таком случае вознаграждать крестьян за тушение пожаров по таксе из заводских сумм, или не требовать от заводов вознаграждения, сохранив крестьянам бесплатный отпуск леса до того времени, когда они получают определенный душевой надел» [6, л. 30 об]. Кабинет не взял на себя ответственность самостоятельно разрешить это дело и обратился к генерал-губернатору Западной Сибири. В Совете Главного управления Западной Сибири было решено «призывать к тушению лесных пожаров только бывших приписных к алтайским заводам крестьян без всякого им за то вознаграждения, сохранив за ними право на бесплатный отпуск леса, а купцов, мещан и разночинцев по причине малочисленности этих лиц, занятых преимущественно торговлей, а также частовременных отлучек их из мест жительства, освободить от повинности тушения лесных пожаров» [6, л. 76 об, 81]. Также от «пожарной» повинности были освобождены бывшие мастеровые, уволенные от обязательного труда и не находящиеся на заводских работах, так как на основании положения от 8 марта 1861 г. они не пользовались правом бесплатного получения леса. Однако в исключительных случаях разрешалось привлекать работников заводов и рудников к тушению больших пожаров, за это им выплачивалась поденная плата (как за заводские работы). В случае, когда лесной пожар угрожал населенному пункту, на его тушение направлялись все жители, независимо от сословия и других факторов.

Впоследствии от обывателей селений округа поступали просьбы разрешить им принимать участие в тушении лесных пожаров за право на бесплатный отпуск леса на общих с приписными крестьянами основаниях. Однако Кабинет неизменно отказывал, ссылаясь на то, что согласно ст. 26 положения от 8 марта 1861 г. «предоставлено право пользоваться дровяным лесом из заводских дач бесплатно в определенном размере тем только обывателям горнозаводских селений, которые по увольнению от обязательной службы продолжают горнозаводские работы по вольному найму, прочим же лицам, проживаю-

щим в заводских селениях, отпуск леса производится не иначе, как за установленную плату» [8, л. 160–160 об].

Законом от 4 декабря 1908 г. был установлен размер вознаграждения всем лицам, участвующим в тушении пожара в казенных и частных лесах, «независимо от расстояния, с которого они были вызваны» [9, с. 11]. До этого вознаграждение по таксе получали только прибывшие из сел, расположенных в 15 и более верстах от места тушения. После тушения пожара лесничим на месте составлялся протокол, заверявшийся чинами уездной полиции и местным сельским начальством. В протоколах указывалось количество работников, расстояние от их селений, число рабочих дней. Журнальным постановлением Томского губернского управления от 20 июля 1910 г. на три года были утверждены таксы на вознаграждение лиц, принимавших участие в тушении пожаров. Таксы были распространены на Алтайский округ в 1911 г. В зависимости от времени года, лесистости уезда и условий работы (пеший или конный) участвовавшие в тушении получали от 50 коп. до 2 руб. ежедневно [10, л. 29]. Женщинам и подросткам платили половину. Такса без изменений утверждалась на протяжении всего дореволюционного периода, с уточнением, что «на время военных действий вознаграждение может быть выдаваемо в размере, превышающем на 25% утвержденные цены» [10, л. 414–414 об].

Призванные на тушение пожара жители селений, расположенных ближе 35 верст от места пожара, должны были явиться на него в тот же день, а дальше 35 верст – на следующий. Орудия и пищу крестьяне должны были брать с собой. В случае отказа явиться на пожар или самовольного оставления места пожара виновные подвергались штрафу в размере до 10 руб. Однако отказы являться на пожар получили очень широкое распространение. При этом привлечь виновных к ответственности было практически невозможно. Вопрос о выделении людей на тушение пожара решался на сходе, поэтому крестьяне часто попадали на пожар только на второй-третий день, когда тушить либо было уже нечего, либо невозможно. Предложения об организации дежурства в селах мобильных отрядов, готовых в любой момент отправиться на тушение пожара, не были реализованы.

Несмотря на широкое привлечение крестьян к тушению лесных пожаров, ликвидация огня была основной обязанностью лесной стражи. Местное население задействовалось в тушении в большинстве случаев до того времени, пока не появлялась вольнонаемная и эффективная лес-

ная стража, способная своими силами решать вопросы борьбы с огнем в лесных массивах. Очевидно, что профессиональные стражники лучше справлялись с этой непростой задачей.

На пожароопасный период управляющими имениями (лесничими) нанимались летучие конные пожарные отряды и сторожа на наблюдательные вышки. Конные пожарные отряды, состоявшие из 3–6 человек, были наиболее эффективным средством обнаружения и ликвидации пожаров. Отряды базировались при центральных вышках. Наиболее приемлемым было признано иметь «при вышках по одному конному стражнику, а при некоторых центральных вышках – отряды по несколько человек» [11, с. 16–17]. В случае обнаружения пожара они были первыми, кто прибывал на тушение. Подвижность таких отрядов позволяла захватывать пожар в самом начале, что является решающим фактором в борьбе с огнем. Кроме непосредственной борьбы с пожарами конные отряды выполняли вспомогательные работы: готовили лес к отпуску, делали различные лесные работы, к которым относились прорубка просек, устройство или исправление грунтовых дорог, расширение русла рек, проходные рубки. При стабилизации расходов на содержание пожарной стражи со времени ее введения в Алтайском округе в 1910 г. сокращалось выделение средств на оплату труда вызываемого населения.

В 1910 г. Главное Управление выработало особый тип пожарных вышек. До этого немногочисленные (16 во всем округе) вышки не имели единого стандарта. На 1916 г. в округе их насчитывалось 188 [12, с. 133]. В обязанности сторожей на пожарных вышках входили своевременное обнаружение лесного пожара и оповещение об этом лесной стражи, чинов лесной или сельской администрации. Караул на наблюдательных вышках устанавливался сразу же после стаивания снегов. Сторожа по сменам круглосуточно находились на наблюдательных постах и не имели права покидать их без разрешения вышестоящего начальника. Каждый пост должен был иметь необходимый противопожарный инвентарь в готовом к применению виде.

Сторожа и объездчики, отправляясь к месту пожара, старались «затушить таковой собственными силами; при недостаточности сил один из объездчиков отправляется за народом, а остальные продолжают тушение» [13, с. 689]. Объездчик не дожидался полного сбора людей, а с первыми несколькими рабочими следовал на пожар. Сельские власти организовывали людей и прибывали на пожар с остальными рабочими, которые должны были иметь при себе весь необхо-

димый противопожарный инвентарь. Дополнительно раздавались инструменты из фондов имения (лесничества). Иногда, если пожар приобретал значительные размеры, к его тушению привлекались воинские команды.

По прибытии на пожар, не ожидая появления вышестоящих лиц, объездчик должен был принять все меры к его ликвидации, поскольку «спешность работы – первое условие скорого успеха при тушении лесных пожаров» [14, с. 29]. Пожар, обнаруженный в самом начале, довольно легко потушить даже небольшими силами. Позднее обнаружение значительно затрудняет локализацию и ликвидацию огня в лесу.

Руководил тушением лесничий (управляющий имением) при непосредственном участии лесной стражи, чины земской полиции и сельские и волостные власти должны были оказывать содействие, наблюдая за правильностью исполнения приказаний рабочими. Тушение лесного пожара – крайне утомительная, а зачастую смертельно опасная работа: в лесу часто встречались «могильные насыпи, которые ясно говорили о случившемся несчастье и поучительно напоминали о том, что при тушении пожаров надо каждому быть крайне осторожным и внимательным ко всему окружающему» [15, с. 98]. Лесничий, кроме заботы непосредственно о тушении, должен был обеспечить безопасность работников и создать им необходимые условия, в первую очередь организовать доставку питьевой воды.

При определении тактики пожаротушения необходимо было правильно установить вид пожара и исходя из этого применять соответствующие противопожарные меры. Выделяют три типа лесных пожаров: низовые, верховые и горение торфа. Последний тип практически не имеет ярко выраженных проявлений и не наносит ощутимого вреда лесному хозяйству. Беглый, или низовой, пожар представляет собой горение лесной подстилки. Возгорание больших деревьев при низовом пожаре практически исключено, зачастую обгорает лишь кора в комлевой части дерева. В молодняках и спелых хвойных лесах низового пожара практически не бывает, поскольку одной из особенностей пожаров в ленточных борах является то, что «в сухое время даже при слабом ветре огонь движется с большой силой» [16, с. 127]. При этом на полянах по низко опущенным ветвям деревьев и молодняку огонь переходит из низового в верховой.

Низовые пожары не наносят значительного ущерба лесу, выгоревшая площадь быстро восстанавливается. Такой лесной пожар приносит определенную пользу в формировании лесного

сообщества и используется в лесном хозяйстве как способ ухода за лесом. Огонь высвобождает множество минералов и химических веществ, очищает почву от микроорганизмов, освобождает место для новых растений и открывает им доступ к солнечному свету [17, с. 34]. Неконтролируемый пожар принимает характер стихийного бедствия, наносящего огромный урон экологии региона. В выжженных лесах процесс регенерации может длиться не одно столетие. Пространства, пострадавшие от огня, покрываются «малоценными кустарниками, зарастают травами и мхом, совершенно заглушающим всходы ценных хвойных древесных пород» [18, с. 217].

При тушении подземного торфяного пожара рекомендовалось вокруг горящего места вырыть канаву до материкового слоя. При ликвидации беглого огня предписывалось локализовать огонь и забивать его ветками, снимать верхний слой почвы, расширять и очищать все естественные преграды огню. Естественные и искусственные преграды при тушении пожара должны становиться операционными линиями, от которых и следует начинать тушение. В борьбе с верховым пожаром решающим фактором признавалась оперативность действий. Одним из способов тушения такого пожара была прорубка просек шириной от 4 до 7 метров. Исключительной мерой для остановки верхового пожара считался запуск встречного огня. Для этого на некотором расстоянии от пожара со стороны, в которую огонь имел наибольшее стремление, прорубалась просека в 2 или 3 сажени (4,3–6,4 м) и на ней вырывалась канава; по краю канавы собирался вал из сухого листа, хвороста, и когда пожар приближался до того, что движение к нему воздуха делалось чувствительным, вал зажигался. К пуску встречного огня прибегали в крайних случаях и только с разрешения и под руководством управляющего имением (лесничего) или его помощника. Чины лесной стражи должны были оставаться на месте пожара до полной ликвидации опасности повторного возгорания. Для этого от кромки канав или места оскребки отметался пепел.

Об эффективности принимаемых мер по предупреждению и ликвидации лесных пожаров, в частности в Алтайском округе, говорит сокращение их числа с 1426 в 1910 г. до 288 в 1913 г. [19, л. 20, 149 об, 156; 20, л. 241–249; 21, л. 35; 12, с. 135]. В 1915 г. из-за сильнейшей засухи происходит скачок числа пожаров и возрастание ущерба. Борьба с пожарами была затруднена из-за того, что значительная часть лесной стражи и годных к тушению работников была мобилизована, поэтому «во многих случаях борьбу с пожарами приходилось вести трудом женщин, стариков и подростков» [12, с. 136].

К 1916–1917 гг. охрана лесов от пожаров начала выходить на качественно новый этап в своем развитии. На совещании чинов Алтайского округа 7 августа 1916 г. были положительно рассмотрены вопросы об оборудовании лесничеств телефонами и химическими огнетушителями. Однако реализации этих планов помешали сначала трудности военного времени, а затем события 1917 г. Одним из последних предписаний по охране лесов от пожаров стало предложение Кабинета от 24 февраля 1917 г. №2837, в котором начальнику округа предписывалось ввиду наступления пожароопасного периода указать лесным чинам на необходимость составления планов организации борьбы с пожарами. В основу планирования должны быть положены следующие принципы: в наиболее пожароопасное время проявлять наибольшую бдительность, для быстрой ликвидации

пожаров организовать дежурство конных отрядов, уменьшить время тушения, не допускать повторного возгорания, оказывать содействие в тушении крестьянами своих лесов [22, л. 23 об].

Охрана лесов от пожаров занимала важное место в лесоохранительной политике администрации Алтайского округа и Управления государственным имуществом Томской губернии. На протяжении рассматриваемого периода система борьбы с лесными пожарами претерпела ряд значительных изменений во всех своих аспектах: от предупреждения до тушения. К 1917 г. лесной администрацией была найдена достаточно эффективная схема организации охраны лесов от пожаров, основанная на участии в тушении профессиональных мобильных команд с привлечением сил постоянной лесной стражи и местного населения.

Литература

1. Энгельфельд В.А. О лесах Западной Сибири. – СПб., 1888.
2. ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3112.
3. Систематический сборник действующих циркулярных распоряжений, следовавших по Лесному департаменту МГИ с 1838 г. по 1 июля 1890 г. / сост. П.Н. Вереха, И.П. Вишневецкий. – СПб., 1890.
4. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7129.
5. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 998.
6. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7212.
7. Новомбергский Н. По Сибири // Сборник статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. – СПб., 1903.
8. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3121.
9. Отчет по лесному управлению ГУЗиЗ за 1908 г. – СПб., 1910.
10. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4181.
11. Труды съезда земельно-лесных чинов Алтайского округа, состоявшегося в 1911 г. – Барнаул, 1912.
12. Обзор деятельности Алтайского округа за пятилетие (1911–1915 гг.). – Барнаул, 1916.
13. Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета Е.И.В. – Барнаул, 1913. – Т. 1.
14. Шафранов Н.С. Лесоохранение. – Изд. 2-е. – СПб., 1875.
15. Черкасов А.А. Записки барнаульского городского головы // Алтай. – 1993. – №2.
16. Бугаев В.А. Лесное хозяйство ленточных боров Алтайского края / А.А. Черкасов, Н.Г. Косарев. – Барнаул, 1988.
17. Малколм Э. Как возрождается лес // Америка. 1991. – №421.
18. Фаас В.В. Лесные богатства Азиатской России // Азиатская Россия. – СПб., 1914. – Т. 2.
19. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4097.
20. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 224.
21. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 180.
22. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4658.